

Андрей КАЗАНЦЕВ, кандидат политических наук, старший научный сотрудник МГИМО

Мир в «цикле страха»

«Воронья слободка»

Мюнхенская речь Владимира Путина вызывает в России и мире чрезвычайно разнообразные реакции: от обвинений в разжигании новой холодной войны до похвал за защиту национальных интересов России в области обеспечения безопасности. Мы бы хотели обратить внимание на тот международный контекст, в котором прозвучала эта речь и который предопределил ее содержание.

И. Ильф и Е. Петров создали прекрасную метафору события, которое сбывается потому, что его все ожидают. В романе «Золотой теленок» фигурировало место, называвшееся «Вороньей слободкой». Однажды разнесся слух, что она сгорит потому, что ее подожжет кто-то из жильцов. Все жильцы ожидали этого события и подозревали друг друга. Поэтому в один прекрасный день они собрались вместе, вынесли вещи, аккуратно облили «Воронью слободку» бензином и подожгли.

В истории международных отношений бывают случаи, когда мир погружается в «цикл страха». Государства и другие субъекты, действующие на международной арене, начинают подозревать друг друга во враждебных намерениях. Начинается подготовка к войнам. Все уверены, что напряженность будет только нарастать. Они готовятся к этому, наращивая военные усилия и выдвигая свои претензии к соседям. Именно поэтому ситуация все усложняется до того момента, когда «цикл страха» не приводит к серии серьезных войн. Самым интересным компонентом «цикла страха» является то, что все стороны рассматривают эти войны как справедливые: превентивные или направленные на самозащиту.

Отдельная страна не может игнорировать «цикл страха». Ведь если ее соседи начнут наращивать военные усилия, подозревая ее во враждебных намерениях, то и ей придется вооружаться. Иначе она спровоцирует нападение на себя.

Такая ситуация, скажем, возникла в канун Первой мировой войны в начале XX в. Все государства готовились к ней, наращивая свои вооружения. В результате все, в той или иной мере, оказались заинтересованы в войне, пока не прозвучал выстрел в Сараеве. То же случилось и с наполеоновскими войнами в начале XIX в. Европа боялась Наполеона и революционной Франции. Она готова была сделать все, чтобы ее уничтожить. Франция могла защитить свою безопасность только превентивными войнами. Не оказались ли и мы в начале XXI в. в ситуации, сходной с началом двух предшествовавших столетий?

Причинами «цикла страха» являются, как правило, серьезные изменения во всех сферах жизни и рост взаимозависимости стран. Это разрушает привычную картину мира и изменяет обычные представления о безопасности. Государства и их жители начинают чувствовать себя менее защищенными, чем раньше. Естественно, что причиной этой незащищенности они обычно считают своих соседей.

Так, в начале XIX в. наблюдались изменения, связанные с возникновением национальных республиканских государств современного типа. В начале XX в. наблюдалась

«протоглобализация», или «первая глобализация», названная Лениным «империализмом». Теперь мы находимся в ситуации всеобъемлющей глобализации. Рост сложности мирового разделения труда в постиндустриальном мире увеличивает экономическую зависимость государств друг от друга. Сложная технологическая среда создает массу возможностей для терактов с серьезными последствиями. Высокая ценность человеческой жизни и развитые СМИ делают общества еще более уязвимыми по отношению к террору. Культурные контакты с другими странами разрушают традиционные культуры. В этом новом, необыкновенно сложном мире все мы чувствуем себя еще менее защищенными, чем раньше.

Страх принуждает принимать меры предосторожности. Эти меры пугают соседей. Спираль «цикла страха» делает новый виток.

Однополярный мир

Выражение «однополярный мир» прекрасно описывает попытки США как самого сильного государства современного мира обеспечить себе максимально возможную безопасность. Это неизбежно создает угрозы другим странам. Они принимают ответные меры. В результате общая безопасность все более уменьшается.

Мы полагаем, что истоки современного «цикла страха» лежат в эпохе 1990-х гг., которая рассматривается многими западными аналитиками как «эра безопасности и процветания» и антипод «мрачным» 2000-м.

Итак, что же произошло в 1990-х? Высокомерное отношение победителей в холодной войне к России привело к ее отчуждению от США и Европы. В исламском мире в результате интенсивного отрицания западной культуры созрели мощные террористические движения. Процесс глобализации окончательно оставил за бортом все население мира, кроме «золотого миллиарда». Естественно, население бедных стран устремилось в богатые. Резко усилились миграция и связанные с ней проблемы. Существенная часть развивающихся стран оказалась в глубочайшем кризисе. Многие из государств третьего мира в результате гражданских войн даже не способны полностью контролировать свои территории (Афганистан, Сомали, Босния и т.д.). Это создало в мире «черные дыры», притягивавшие международный терроризм и организованную преступность (например, производство героина в Афганистане или торговля женщинами в Боснии). Страны третьего мира овладели ядерным оружием (Индия, Пакистан, Северная Корея) или сделали решающие шаги к его приобретению (Иран).

Нападение террористов на Нью-Йорк и Вашингтон 9 сентября 2001 г. лишь сделало все эти процессы очевидными. Создание международной антитеррористической коалиции и свержение режима «Талибан» в Афганистане были первой очевидной реакцией США на эту ситуацию. Однако последовавшее затем вторжение в Ирак необъяснимо без понимания логики поведения в «цикле страха». США попытались взять на себя роль мирового жандарма и обеспечить себе безопасность, создавая новый однополярный мир, где американцы будут чувствовать себя в безопасности. Но это вызывает естественное сопротивление других стран и народов, которое все больше увеличивает различные угрозы для США.

Посмотрим прежде всего на ситуацию в Ираке. Военная победа над режимом Саддама Хусейна, который сами же американцы сохранили в 1990-е гг. по политическим соображениям, была быстрой и легкой. Саддама повесили. Однако что же дальше?

Неоконсерваторы, планировавшие эту войну, считали необходимым превратить Ирак в демократию западного типа, для того чтобы оздоровить ситуацию на Ближнем Востоке и обеспечить бесперебойное снабжение мировой экономики нефтью. Однако не были учтены культурные различия между исламским и западным миром. В Ираке разразилась не только война бывших сторонников Саддама и прибывающих со всего света международных террористов с американцами, но и война между суннитами, с одной стороны, с шиитами и курдами, с другой.

Дружественные Ирану шииты, составляющие около 60% населения Ирака, также враждебно относятся к американцам. Наиболее заметен в этом плане радикальный клерик Муктада ас-Садр, командующий сильной «армией Махди» и контролирующей от 10 до 30% шиитской общины Ирака. После того как организованное им в 2004 г. восстание против оккупационных войск в Эн-Наджафе закончилось компромиссом с американцами, его отряды продолжают борьбу. Наиболее опасным для нынешних властей Ирака является то, что радикальные шииты в значительной степени контролируют полицейские и вооруженные формирования официального иракского правительства. Именно сторонники ас-Садра оскорбляли Хусейна во время казни.

Однако контроль радикальных шиитов над существенной частью иракских силовых структур неизбежен. В противном случае они контролировались бы главными врагами американцев – суннитами, бывшими привилегированным меньшинством при Хусейне. В результате совместные боевые операции американцев и официальных иракских сил против суннитов постоянно рискуют превратиться в субэтнические чистки. В то же время сунниты и «пришлые» международные террористы отвечают шиитам терактами. Это, в свою очередь, радикализует шиитов и усиливает ас-Садра.

Созданное оккупационными властями демократическое правление по западному образцу в Ираке не сложилось из-за раздробленности различных этнорелигиозных и политических групп. Все попытки реформировать коалиционное правительство и сделать его дееспособным не удаются. Оно представляет слишком различные группы.

Успехи демократов в США делают неизбежным вывод американских войск. Теперь это только вопрос времени. Неизвестно только одно: насколько руководству США удастся «сохранить лицо» и избежать ощущения унижительного поражения, наподобие вьетнамского. Даже если американцы официально выведут войска из Ирака, они будут продолжать тратить очень большие деньги на стабилизацию ситуации в этой стране. Иначе Ирак может превратиться в гигантскую «черную дыру» на Ближнем Востоке.

Но еще большей угрозой однополярному миру является ядерная программа Ирана. Эта страна благодаря разгрому Ирака еще больше усилила статус великой региональной державы. Иран благодаря связям с единоверными шиитами легко может взорвать ситуацию в Ираке. США вряд ли готовы начать войну с Ираном, которая грозит погрузить в полный хаос весь Ближний Восток. Однако они ни за что не согласятся с приобретением аятоллами атомного оружия. Звучат угрозы превентивных ударов. Израиль также готов нанести удары по иранским ядерным объектам. Ведь это атомное оружие будет направлено прежде всего против еврейского государства, само право на существование которого иранское руководство не признает.

Северокорейская ядерная проблема, по сути, загнана в тупик. Правительство Ким Чен Ира прекрасно осознает, что оно может просто шантажировать США и своих соседей, извлекая из этого экономические прибыли. При этом цена военного решения северокорейской проблемы может стать просто ужасающей (особенно если в результате

пострадают Южная Корея и Япония). В Латинской Америке также усиливается антиамериканизм, главным лидером которого становится президент Венесуэлы Уго Чавес.

Очевидным проявлением «цикла страха» является резкое увеличение правительством США военных расходов. Это вызывает беспокойство других крупных мировых держав, которые втягиваются в гонку вооружений.

Мюнхенская речь

Положение России в сложившейся в современном мире ситуации «цикла страха» было освещено в речи Владимира Путина на Мюнхенской конференции по вопросам политики и безопасности 10 февраля 2007 г. В ходе этого выступления были озвучены все тревоги руководства России, связанные с тем, что большое количество сделанных после распада СССР уступок Западу не привело к установлению взаимного доверия и реального партнерства.

Прежде всего в речи содержится констатация наличия очень серьезных угроз, существующих в самой структуре международных отношений после окончания холодной войны. «Предлагавшийся же после холодной войны однополярный мир тоже не состоялся. Однако что же такое однополярный мир? Как бы ни украшали этот термин, он в конечном итоге означает на практике только одно: это один центр власти, один центр силы, один центр принятия решения. Это мир одного хозяина, одного суверена. И это в конечном итоге губительно не только для всех, кто находится в рамках этой системы, но и для самого суверена, потому что разрушает его изнутри».

Президент России указал на то, что применение силы в обход международных институтов ведет лишь к росту напряженности: «Сегодня мы наблюдаем почти ничем не сдерживаемое, гипертрофированное применение силы в международных делах, военной силы, силы, ввергающей мир в пучину следующих один за другим конфликтов. В результате не хватает сил на комплексное решение ни одного из них. Становится невозможным и их политическое решение». Этот рост напряженности затрагивает не только крупные державы, но и страны третьего мира. «Доминирование фактора силы неизбежно подпитывает тягу ряда стран к обладанию оружием массового уничтожения. Больше того, появились принципиально новые угрозы, которые и раньше были известны, но сегодня приобретают глобальный характер, такие как терроризм».

Далее Владимир Путин обратился к обзору серьезных проблем, существующих в отношениях между Россией и странами Запада, прежде всего США. Его особое негодование вызвали обвинения руководства России в недемократичности. Это является указанием на очень серьезные противоречия, связанные с давлением на Россию в пользу проведения определенной внутренней и внешней политики. Не меньшее напряжение в России вызывает поддержка под лозунгом демократизации США и Европой «цветных революций» в странах СНГ. Были высказаны и претензии в адрес ОБСЕ. Она, по давно сложившемуся мнению руководства России, не занимается своими прямыми обязанностями, превратившись в структуру, оказывающую давление на страны-участницы.

Россия последовательно соблюдала договор об ограничениях обычных вооружений. Она выводит свои базы из Грузии и Молдавии. В то же время «в Болгарии и Румынии появляются так называемые легкие американские передовые базы по пять тысяч штыков в каждой». При этом процесс расширения НАТО идет все дальше в направлении постсоветского пространства, охватывая уже Грузию и Украину. Ранее западные страны

обещали СССР не расширять НАТО, а потом США обещали России не создавать военные базы на территории новых членов альянса.

Россия твердо придерживается обязательств по различным договорам с США, ограничивающим вооружения. США отказались от договора по ПРО и переносят гонку вооружений в космос. Особую тревогу Кремля вызывают планы по развертыванию элементов системы противоракетной обороны в Европе под предлогом борьбы с возможными запусками ракет Ираном и Северной Кореей, который в России считают надуманным.

Был затронут и вопрос о разногласиях, существующих в столь чувствительной для современной РФ сфере, как энергетика. Западная Европа долго оказывала на Россию давление, направленное на внедрение рыночных принципов в эту сферу. Путин отметил, что 26% добычи нефти в нашей стране приходится на иностранный капитал. В то же время распространение принципов рыночного ценообразования на страны СНГ (в частности, Украину) вызвало обвинения в адрес России в имперской политике. При этом российские компании по-прежнему практически не имеют доступа на западные рынки.

Итак, речь Путина можно считать проявлением открытого недоверия к США и к странам Запада, это – констатация ощущения наличия очень серьезных угроз, существующих для России с этого направления.

Мюнхенская речь Владимир Путина вызвана ситуацией в современном мире, оказавшемся в «цикле страха». Не он ответственен за создание этой ситуации. Он всего лишь реагировал на нее. Реакция официальных правительств стран Запада на выступление президента России была очень сдержанной. В то же время в западной прессе и среди политических элит недоверие к России и недовольство ее нынешним руководством еще больше усилились. Таким образом, спираль «цикла страха» после этой речи сделала новый виток. Остается только надеяться, что продолжающееся усиление взаимного недоверия и взаимных угроз во всех направлениях не приведут к вовлечению современного мира в еще более серьезные конфликты, чем те, что имеют место сейчас.